

Научная статья
УДК 347.426.42

**ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИКА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Сергей Леонидович Дегтярев

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, ds1001@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные нормативные источники, содержащие упоминание о компенсации морального вреда. Автор приходит к выводу, что для успешной компенсации морального вреда в судебном процессе истцу необходим комплекс знаний соответствующих институтов материального, процессуального права, а также существующей судебной практики. Именно судебная практика и усмотрение судьи в делах о компенсации морального вреда имеют существенное значение и являются определяющими в установлении размера морального вреда, подлежащего компенсации. Проведенный анализ показывает, что судебную практику необходимо рассматривать как фактор, удерживающий дискреционные полномочия и возможности судьи при определении размера компенсации морального вреда в каждом конкретном гражданском деле.

Ключевые слова: источник права, судебная практика, компенсация морального вреда, гражданско-правовая ответственность, судебное доказывание, средства доказывания, доказательства, доказательственное право.

Для цитирования: Дегтярев С. Л. Значение судебной практики как источника в регулировании института компенсации морального вреда // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 80–88.

Original article

**THE IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE
AS A SOURCE IN REGULATING THE INSTITUTION
OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE**

Sergey L. Degtyarev

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Yekaterinburg, Russia, ds1001@mail.ru

Abstract. The article analyzes the main regulatory sources containing a mention of compensation for moral damage. The author comes to the conclusion that for successful compensation for moral damage in a trial, the plaintiff needs a set of knowledge of the relevant institutions of substantive and procedural law, as well as existing judicial practice. It is judicial practice and the judge's discretion in cases of compensation for moral damage that are of significant importance and are decisive in establishing the amount of moral damage subject to compensation. The analysis shows that judicial practice should be considered as a restraining factor, restraining the discretionary powers and possibilities of the judge in determining the amount of compensation for moral damage in each specific civil case.

Keywords: source of law, judicial practice, compensation for moral damage, civil liability, judicial proof, means of proof, evidence, law of evidence.

For citation: Degtyarev S. L. The importance of judicial practice as a source in regulating the institution of compensation for moral damage // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 80–88. (In Russ.)

© Дегтярев С. Л., 2024

Введение

Общие правила, регулирующие компенсацию морального вреда, сосредоточены, естественно, в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): ст. 12, ст. 151, параграф 4 главы 59: ст.ст. 1099–1101, а также в других нормах ГК РФ, регулирующих форму гражданско-правовой ответственности и способ защиты в виде компенсации морального вреда. Содержатся данные правила и во многих иных нормах материального права, однако они становятся необходимыми, только если пострадавшее лицо обращается за защитой своих нарушенных личных неимущественных прав в суд. Не главную, но решающую роль в настоящее время играет существующая судебная практика. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что на успешную компенсацию морального вреда в суде влияет знание действующего гражданского и гражданского процессуального законодательства (в широком понимании и первого, и последнего), а также существующей судебной практики.

Другими словами, регулирование компенсации морального вреда осуществляется нормами материального, прежде всего, гражданского права. Применение этих норм невозможно без действующего гражданского процессуального законодательства, определяющего доказательственную деятельность участников процесса, т. е. институтов судебного доказывания и доказательств в гражданском процессе.

Следует подчеркнуть, что именно в рамках доказательственной деятельности осуществляется «перевод» с житейского, обывательского, обыденного понимания нравственных и физических страданий на юридический язык, определяется применительно к конкретной ситуации – что понимается под моральным вредом, что можно из фактических страданий потерпевшего отнести к понятию морального вреда, а что таковым в юридическом смысле не является,

либо будет невозможно доказать в суде [1]. Реализация и первых, и вторых в суде (при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел) приводит к формированию судебной практики как по вопросам материального, так и процессуального права, которая, в свою очередь, также становится регулятором последующих аналогичных спорных правоотношений в сфере компенсации морального вреда.

В этом проявляется значение современной российской судебной практики, которая, на наш взгляд, правомерно характеризуется и признается в качестве своеобразного, присущего именно российской правовой системе источника как материального, так и процессуального права. В этом же качестве она может противопоставляться такому источнику общего права, как судебный прецедент.

Методы

С целью глубокого изучения вопроса о значении судебной практики как источника в регулировании института компенсации морального вреда использовались различные методы научного исследования, в частности, сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный.

Результаты

ГК РФ содержит нормы о компенсации морального вреда в общей части, что делает их общими по отношению ко всем остальным нормам права, регулирующим компенсацию морального вреда. Следует обратить внимание, что и в части первой, и в части второй ГК РФ в формулировках статей речь идет именно о «*компенсации морального вреда*», т. е. как уже о выбранном способе защиты гражданских прав потерпевшим. Это позволяет нам говорить о моральном вреде в статике, когда лицо просто переживает, т. е. несет нравственные и физические страдания; и в динамике, когда лицо обращается за защитой своих переживаний в суд, т. е. совершает активные действия по защите своих личных неимущественных прав в виде компенсации морального вреда, что невозможно без

применения институтов и норм доказательственного права¹. Как бы мы ни относились к содержанию понятия «доказательственное право» (комплексная это отрасль или отдельный институт отдельной отрасли права и т. д.), институты судебного доказывания и судебных доказательств традиционно в российской правовой системе входят в состав гражданского процессуального права (в широком его понимании). Мы можем много рассуждать, какие переживания несет тот или иной человек, в той или иной ситуации при нарушении его личных неимущественных прав, но только после обращения в суд и вынесения им решения по делу можно будет точно сказать, являются ли понесенные пострадавшим переживания моральным вредом в их юридическом значении.

Что же конкретно регулируется в общей части ГК РФ?

Во-первых, компенсация морального вреда отнесена к одному из поименованных способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Соответственно, выработанные в теории гражданского права положения в отношении категории «способ защиты» мы в полной мере можем применять и в отношении компенсации морального вреда.

Во-вторых, компенсация морального вреда предусматривается при причинении вреда гражданину в результате нарушения его права на имя или псевдоним (ч. 5 ст. 19 ГК РФ).

В-третьих, в ст. 151 ГК РФ дается определение морального вреда через нравственные или физические страдания.

Определяются три группы оснований причинения морального вреда гражданину:

- 1) действия, нарушающие его личные неимущественные права;
- 2) действия, посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага;

3) другие случаи, прямо предусмотренные законом (речь идет о нарушении прежде всего имущественных и иных прав, вызывающих нравственные и физические страдания, о чем речь идет уже в параграфе 4 главы 59 ГК РФ).

Определяется форма компенсации морального вреда нарушителем в виде денежной компенсации.

Следует подчеркнуть, что в исследуемой ст. 151 ГК РФ речь идет только о гражданине и нет ни слова о причинно-следственной связи между противоправными действиями причинителя вреда и страданиями потерпевшего в виде морального вреда, тем более о виде этой связи (прямой или косвенной). Кроме того, все эти действия, по определению указанных в статье элементов состава правонарушения – нравственных или физических страданий, степени этих страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред, степени вины нарушителя, иных заслуживающих внимания обстоятельств (процессуальным языком – обстоятельств, имеющих значение по делу), размера денежной компенсации, осуществляются только судом. Это еще раз подчеркивает взаимосвязь рассматриваемых материальных норм с доказательственным правом как институтом гражданского процессуального права (в широком его понимании), где основным и обязательным субъектом любого гражданского процессуального правоотношения выступает суд, а также взаимосвязь с существующей судебной практикой.

Далее, п.п. 9–11 ст. 152 ГК РФ устанавливают случаи применения способа защиты прав в виде компенсации морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации.

¹ Вопросы судебного доказывания и судебных доказательств традиционно регулируются, соответственно, рассматриваются и изучаются в рамках процессуальных отраслей российского права: гражданского процессуального, арбитражного процессуального, уголовно-процессуального права, административного судопроизводства. Однако есть предложения о выделении доказательственного права в самостоятельную комплексную отрасль права (например, И. В. Решетникова) либо объединении всех процессуальных отраслей в одну – судебное право (например, Э. М. Мурадян), где доказательственное право играет объединяющую роль в силу сходства институтов и норм по судебному доказыванию.

Следующее упоминание в ГК РФ о компенсации морального вреда содержится только в главе 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда», параграфом 4 которой и является «Компенсация морального вреда». По сути, в этом параграфе более полно раскрываются положения ст. 151 ГК РФ, т. к. более подробно говорится об общих условиях (ст. 1099 ГК РФ), основаниях (ст. 1100 ГК РФ), способе и размере компенсации морального вреда (ст. 1101 ГК РФ). Впервые законодатель в отношении компенсации морального вреда и его размера говорит о необходимости суда учитывать требования разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК РФ), что свидетельствует о необходимости рассмотрения компенсации морального вреда как оценочной правовой категории.

Таким образом, компенсация морального вреда как институт права в гражданском праве связан, в первую очередь, с деликтными правоотношениями. Компенсация морального вреда в случае нарушения личных неимущественных прав гражданина в иных сферах требует дополнительной нормативной регламентации либо признания и регулирования на уровне судебной практики высших судебных органов, что отражается на уровне постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Верховного суда Российской Федерации.

Нормы о моральном вреде в других нормативных источниках материально-правового характера

В отличие от возмещения убытков, компенсация морального вреда не обладает таким уровнем универсальности в своем применении, поэтому если моральный вред причинен не в результате деликта, то для его компенсации обычно необходимо упоминание в законе либо презюмирование в судебной практике [2].

Кодифицированные нормативные акты

В Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ) моральному вреду посвящена отдельная норма – ст. 237 ТК РФ. Однако законодатель

почему-то изменяет терминологию и вместо «компенсация» морального вреда в ст. 237 ТК РФ говорит о «возмещении» морального вреда, причиненного работнику.

В качестве оснований могут выступать как неправомерные действия, так и бездействие работодателя, форма возмещения морального вреда, вслед за ГК РФ, устанавливается в виде денежной, однако первоначально размер морального вреда определяется соглашением сторон. В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) устанавливается возможность не «компенсации» как в ГК РФ, но «возмещения» морального вреда, так же как и материального вреда, добросовестному супругу в случае признания судом брака недействительным (ч. 4 ст. 30 СК РФ). В остальном рассматриваемая норма является отсылочной к нормам ГК РФ.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) моральный вред встречается дважды: в ст. 4.7 КоАП РФ «Возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением» и ст. 25.2 КоАП РФ «Потерпевший». В отличие от ГК РФ, здесь законодатель также употребляет термин «возмещение» морального вреда. Ч. 3 ст. 4.7 КоАП РФ дополнительно к ГК РФ устанавливает только правило о том, что если административным правонарушением будет причинен моральный вред, то он подлежит рассмотрению в гражданском судопроизводстве. Норма по своей сути носит процессуальный характер, т. к. определяет действие одного из процессуальных кодексов – Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), наряду с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Следует напомнить, что в насто-

ящее время судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, уголовного, административного, арбитражного и гражданского судопроизводства (ст. 118 Конституции Российской Федерации). Это упоминание в КоАП РФ не является случайным, т. к. суды общей юрисдикции Российской Федерации осуществляют правосудие в рамках трех видов судопроизводства: уголовного, административного, гражданского. К этому можно добавить, что по своей сути КоАП РФ устанавливает свой, самостоятельный порядок (наряду с КАС РФ) рассмотрения административных дел, предусмотренных непосредственно в нем.

Часть 1 ст. 25.2. КоАП РФ содержит причинение морального вреда как одного из условий для признания физического или юридического лица потерпевшим, наряду с физическим или имущественным вредом.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) моральному вреду посвящена ст. 136 УПК РФ «Возмещение морального вреда», которая содержательно понятия морального вреда не затрагивает, а лишь дополнительно подчеркивает в ч. 2, что «иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства». Часть первая этой статьи устанавливает первоначальную форму возмещения (по ГК РФ – компенсации), в том числе морального вреда, в виде извинения прокурором перед реабилитированным лицом.

Следующие нормативные акты устанавливают в основном случаи, при которых потерпевшее лицо может рассчитывать на компенсацию морального вреда, т. е. те фактические обстоятельства, которые могут служить основаниями для компенсации при-

чиненного ему морального вреда либо уточняют отдельные элементы в составе правонарушения.

Например, в ст. 23 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ устанавливается перечень субъектов, имеющих право на обращение с требованиями о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда.

Ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»² предполагает возмещение наряду с убытками морального вреда военнослужащему, проходящему службу по контракту, в случае необоснованного увольнения с военной службы, однако отдельно подчеркивается, что на это необходимо волеизъявление самого потерпевшего военнослужащего, говоря процессуальным языком – он должен заявить об этом отдельное самостоятельное требование в исковом заявлении.

Ст. 62 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»³ устанавливает не только возможность возмещения морального вреда гражданину, причиненного в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, но и устанавливает надлежащих ответчиков, в качестве которых могут выступать средство массовой информации, виновные в таком распространении информации должностные лица и граждане. Таким образом, исследуемый нормативный акт дополнительно включает в предмет доказывания по делу вину распространителей недостоверной информации как одно из условий привлечения их к гражданско-правовой ответственности в виде компенсации морального вреда.

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О статусе военнослужащих : федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О средствах массовой информации : закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ч. 16 ст. 70 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ предусматривает самостоятельный характер заявляемых требований о компенсации морального вреда служащим в случаях освобождения его от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы по основаниям, не предусмотренным данным Федеральным законом, или с нарушением установленного порядка освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы либо в случае незаконного перевода на иную должность гражданской службы. Другими словами, в данном законе устанавливаются основания для компенсации морального вреда и необходимость заявления отдельного самостоятельного требования об этом. Вид гражданского судопроизводства отдельно не проговаривается, но именно он будет отвечать общим требованиям гражданского процессуального законодательства.

Ч. 2 ст. 38 Федерального закона «О рекламе»² предусматривает гражданско-правовую ответственность в случаях нарушения прав и интересов лиц в результате распространения ненадлежащей рекламы в виде компенсации морального вреда наряду с другими гражданско-правовыми способами защиты: возмещение убытков, включая упущенную выгоду, возмещение вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, публичное опровержение недостоверной рекламы (контрреклама). Следует отметить, что в данной норме права законодатель вслед за ГК РФ использует термин «компен-

сация» морального вреда.

Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»³ посвящает компенсации морального вреда ст. 15, в которой, кроме основания – нарушения прав потребителя, устанавливает надлежащих ответчиков по этой категории дел, к которым может быть отнесен исполнитель, продавец, уполномоченный организацией или индивидуальным предпринимателем, импортер. Обязательным условием привлечения надлежащего ответчика к ответственности будет являться его вина, которая входит необходимым обстоятельством в предмет доказывания по делу. Отдельно оговаривается, что размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Сама же компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков. Следует обратить внимание, что законодатель вслед за ГК РФ использует термин «компенсация» морального вреда.

В ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁴ указывается надлежащий ответчик, а именно прямо проговаривается, что возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда. Несчастный случай на производстве или профессиональное заболевание выступают основаниями для компенсации морального вреда.

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О рекламе : федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О защите прав потребителей : закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В ч. 2 ст. 17 Федерального закона «О персональных данных»¹ отдельно оговаривается право субъекта персональных данных на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке.

Это же право потерпевшему с помощью отсылочных статей устанавливается в ч. 2 ст. 34 Федерального закона «Об экологической экспертизе»² и ст. 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»³.

В ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в качестве оснований компенсации морального вреда закреплены незаконные действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения. Под потерпевшим понимается гражданин, в остальном должны быть использованы общие положения ГК РФ⁴.

Отдельного внимания заслуживает ст. 18 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁵, в п. 1.1. устанавливающая надлежащего ответчика, которым будет являться не государство и его органы, а террорист, в связи с чем компенсация морального вреда осуществляется «за счет средств лица, совершившего террористический акт, а также за счет средств его близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены ими в результате террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества». В качестве вида судопроизводства устанавливается гражданское

судопроизводство. Отдельно говорится о том, что на требование о возмещении вреда, причиненного в результате террористического акта жизни или здоровью граждан, исковая давность не распространяется.

Заключение

Таким образом, нормы материального права, регулирующие институт компенсации морального вреда, носят в основном бланкетный или отсылочный характер к нормам ГК РФ, однако могут устанавливать особенности в основаниях привлечения к исследуемому виду гражданско-правовой ответственности, субъектного состава и сроков исковой давности.

Как уже говорилось выше, принудительная компенсация морального вреда невозможна без обращения в суд. Поэтому без знания гражданского процесса (в широком понимании), доказательственного права и его институтов, состязательной тенденции формирования модели процесса по отправлению правосудия в последние десятилетия простое обращение в суд на современном этапе при недостаточной подготовке к делу может привести потерпевшего лишь к диссонансу в определении справедливости, которая дается им и органом судебной власти в выносимых последним судебными актами, особенно в случае отказа в удовлетворении требований истца. Следует признать, что именно судебная практика дает огранку тем теоретическим и тем более нормативным понятиям, категориям и институтам, которые в них закреплены.

Следующий момент, на котором хотелось бы акцентировать внимание, – судебная практика появляется в результате

¹ О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об экологической экспертизе : федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

доказательственной деятельности всех ее субъектов, доказательственная же деятельность неразрывно связана с познанием. О том, чем является судебное доказывание, какое в нем значение имеет познание, ведутся долгие научные дискуссии, однако наличие элементов познания в доказательственной деятельности участников процесса сложно отрицать. Применяемая в процессе методика доказывания, являясь одновременно методикой судебного познания, в совокупности со свободой внутреннего усмотрения судьи позволяет использовать любые методы научного познания для достижения поставленной цели, установления наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение по делу, для выигрыша гражданского дела.

Невозможно отделить судебное доказывание от судебного познания, потому что на момент принятия искового заявления и возбуждения гражданского дела (в широком смысле) судья вообще ничего не знает ни о сторонах гражданского спора, ни об их взаимоотношениях, ни тем более о тех фактах, которые были в прошлом и которые ему предстоит установить как обстоятельства, имеющие значение по делу и тем самым входящие в предмет доказывания по делу. Таким образом, мы присоединяемся к позиции тех авторов, которые считают, что судебное доказывание как минимум для судьи и суда – особый вид практического познания [1; 2; 3], которое подчиняется законам философии, формальной логики и протекает в особой форме, т. е. подчиняется и гражданскому процессуальному закону. Проводниками знаний для суда и судьи являются судебные доказательства, т. е. сведения о фактах, которые в силу требований допустимости также собираются и представляются в суд только в той форме (средство доказывания), которая предусмотрена процессуальным законом,

но форма эта нужна для получения более достоверных и объективных знаний судьей об обстоятельствах, имеющих значение по делу, т. к. основной способ получения знаний – опосредованный, судья по объективным причинам не может быть очевидцем всех событий, породивших спор между сторонами в суде. В спорных правоотношениях судья однозначно на момент принятия дела к своему производству не участвовал ранее, не мог и не должен был участвовать в отношениях между сторонами.

Таким образом, судья должен самостоятельно познать все необходимые обстоятельства, имеющие значение по делу, составляющие предмет доказывания по делу, для вынесения правильного судебного решения, которое должно соответствовать как минимум его внутреннему пониманию социальной справедливости, т. е. внутреннему убеждению.

Все это позволяет говорить о том, что усмотрение судьи в делах о компенсации морального вреда имеет существенное значение и является важным фактором в определении размера морального вреда, подлежащего компенсации. В связи с этим следует отметить судебную практику в этом случае как сдерживающий фактор, удерживающий дискреционные полномочия и возможности судьи. Всегда сложно судье обосновать размер морального вреда, подлежащий компенсации, если он значительно отличается от тех размеров в большую или меньшую сторону, взыскиваемых другими судами и судьями в аналогичных судебных делах и при установленных аналогичных обстоятельствах по ним. Другими словами, судебная практика, на наш взгляд, является регулятором дискреционных полномочий каждого из судей, рассматривающих дела о компенсации морального вреда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дегтярев С. Л. Некоторые процессуальные особенности стадии возбуждения гражданского дела о компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на имя или псевдоним // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 2 (42). С. 33–40

2. Дегтярев С. Л. Соотношение компенсации морального вреда с возмещением убытков // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 1 (46). С. 60–64.
3. Аргунов В. В., Долова М. О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 76–104.
4. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 394–398.
5. Молчанов В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М.: Зерцало-М, 2012. С. 46–60.

REFERENCES

1. Degtyarev S. L. Some procedural features of the stage of initiating a civil case on compensation for moral damage caused by violation of the right to a name or pseudonym // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2 (42). P. 33–40. (In Russ.)
2. Degtyarev S. L. The ratio of compensation for moral damage to compensation for losses // Law enforcement agencies: theory and practice. 2024. No. 1 (46). P. 60–64. (In Russ.)
3. Argunov V. V., Dolova M. O. On the so-called standards of proof in relation to domestic legal proceedings // Bulletin of civil procedure. 2019. No. 2. P. 76–104. (In Russ.)
4. Sakhnova T. V. Course of civil procedure. 2nd ed., revised. and add. M.: Statut, 2014. P. 394–398. (In Russ.)
5. Molchanov V. V. Fundamentals of the Theory of Evidence in Civil Procedural Law. M.: Zertsalo-M, 2012. P. 46–60. (In Russ.)

Информация об авторе:

С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

S. L. Degtyarev, Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.11.2024.

The article was submitted 16.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.11.2024.